

В толпе быстро началась суматоха, раздались истеричные крики девушек.

Ещё не успев понять, что происходит, Ся Цинцы почувствовал, как его запястье схватили, и Се Бинмянь потащил его за собой.

Ся Цинцы нахмурился, чувствуя себя крайне озадаченным. Он попытался высвободить руку, но Се Бинмянь держал его слишком крепко, не отпуская.

— Се Бинмянь...

Сзади кто-то преследовал их, и Ся Цинцы понял, в чём дело. Действительно, стоит приблизиться к этому человеку, как сразу начинаются бесконечные проблемы.

Запястье Ся Цинцы горело огнём. Се Бинмянь тащил его за собой, пробежав пару кругов, пока они не оказались в укромном переулке. Убедившись, что за ними никто не следует, он отпустил его.

— Староста, раз уж ты здесь, пойдём посмотрим на наше выступление.

Се Бинмянь, сбросив преследователей, снял маску и посмотрел на юношу:

— Те, кто бежал за нами, были фанатами нашей группы.

— Мне нужно возвращаться, — Ся Цинцы постарался говорить как можно мягче. Его запястье всё ещё болело, и он совершенно не интересовался группой Се Бинмяня.

Он не понимал, зачем тот настаивал на том, чтобы он пошёл с ним.

И зачем он вообще тащил его с собой, когда мог просто оставить.

Его лицо не выражало радости. Он всё ещё держал книгу по математике, а его ресницы отбрасывали глубокую тень на лицо:

— Если больше ничего, я пойду.

Он сказал это так прямо, что, казалось, Се Бинмянь должен был понять: он не хочет оставаться. Но он забыл, что Се Бинмянь всегда поступает наперекор.

Глаза Се Бинмяня были тёмными, а голос звучал лениво:

— Есть дело. Если ты сейчас уйдёшь, они точно тебя перехватят и, вероятно, уже сделали фотографии.

— Они будут тебе доставать.

Услышав слово «проблемы», Ся Цинцы едва заметно сжал губы. Он молчал некоторое время, понимая, что имел в виду Се Бинмянь.

— Я тебя позже провожу, не волнуйся.

Се Бинмянь сказал это и снова попытался схватить запястье Ся Цинцы, но тот снова уклонился.

— Я сам дойду.

Се Бинмянь смотрел на него сосредоточенным взглядом, ничего не говоря. Он лишь некоторое время наблюдал за юношей, а затем скрыл свои эмоции.

Они пошли дальше. Се Бинмянь шёл впереди, а Ся Цинцы следовал за ним. Неизвестно, намеренно или нет, но Се Бинмянь шёл очень медленно.

Е Ци всё ещё ждал их на месте. Он ещё не доел лапшу, когда зазвонил телефон. Ответив на звонок, он упаковал оставшуюся еду.

Теперь ситуация стала ещё интереснее: его второй брат не только побежал за Ся Цинцы, но и привел его обратно.

Когда Е Ци вернулся, он увидел, как его второй брат что-то обсуждает с кем-то, похоже, у него были проблемы со струнами гитары.

Пока он настраивал гитару, он не забывал следить за юношей, сидящим на диване вдали.

Их группа была подпольной, и студия, которую они арендовали на площади, была обставлена довольно просто, выглядела слегка захлавленной. Единственный диван сейчас занимал Староста.

Юноша всё ещё был в школьной форме, с рюкзаком за спиной, что резко контрастировало с их панк-группой, где большинство участников выглядели весьма экстравагантно.

Он сидел на диване один, держась очень прямо, спокойно и тихо. Если присмотреться, можно было заметить, что в его глазах читались холодность и раздражение, он время от времени бросал взгляды в сторону Се Бинмяня.

Для посторонних это могло выглядеть как тайное наблюдение за его вторым братом, но Е Ци знал, что Староста, скорее всего, уже был измотан его вторым братом.

Раздражение, которое он не мог выразить открыто, потому что, если его второй брат разозлится, он мог устроить разборки. Юноша думал, что хорошо скрывает свои чувства.

Е Ци слегка подёрнулся, глядя на своего второго брата. Тот, конечно, всё видел.

— Староста, я скоро буду с ними выступать, оставил тебе место в первом ряду, — Се Бинмянь принёс воду и закуски. — Если не хочешь идти, можешь подождать здесь. Тут есть большой экран.

Ся Цинцы равнодушно отозвался, продолжая держать свою недопитую бутылку с ледяной водой и не собираясь трогать еду на столе.

— Я скоро вернусь.

Сказав это, Се Бинмянь надел маску, взял гитару и ушёл с несколькими странно одетыми парнями.

Пока они говорили, эти парни с любопытством разглядывали Ся Цинцы, и, когда они ушли, он услышал их приглушённые голоса.

— Второй брат, это твой друг... Он довольно симпатичный.

Обычно Ся Цинцы был тихим и сдержанным, что редко привлекало внимание с первого

взгляда, но если кто-то замечал его, то уже не мог отвести взгляд.

Эта красота была не мужественной, а скорее сочетанием холодности и мягкости, что вызывало приятные ощущения при взгляде на него.

Ся Цинцы, услышав этот комплимент, остался безучастным, не чувствуя никакой радости.

Сидя на диване, он слышал крики снаружи, где толпа выкрикивала «Thank» и «Wild». Звуки были настолько громкими и пронзительными от возбуждения, что казалось, могли пробить барабанные перепонки.

Е Ци чувствовал себя неловко. Он поставил упакованную лапшу на стол и сел рядом с Ся Цинцы, пытаясь завязать разговор:

— Староста, хочешь лапшу?

— Поели.

Напротив них на экране отображались мигающие неоновые огни, клёпки, чёрные кольца и другие преувеличенные элементы. Участники группы, кроме Се Бинмяня, выглядели довольно эксцентрично.

Вокалист был парнем с белыми волосами, с изящными чертами лица и приятным голосом. Басист, с короткой стрижкой «под ноль», держал во рту сигарету, а на его брови была маленькая татуировка. Барабанщик, тоже парень, носил множество серебряных украшений на ушах, его черты лица были мягкими, но с оттенком бунтарства, что типично для трудного подростка.

Их музыка, сопровождаемая оглушительным звуком, напоминала рок. Толпа ликовала, и людей вокруг становилось всё больше, многие махали светящимися палочками и флагами.

Ся Цинцы слушал некоторое время, но больше всего кричали «Thank». Се Бинмянь на сцене был в кепке и маске, его длинные пальцы перебирали струны гитары, и он выглядел куда серьёзнее, чем на уроках.

Он посмотрел несколько раз, а затем отвёл взгляд. Похоже, выступление займёт ещё некоторое время, и он достал рабочую тетрадь по математике, чтобы решить несколько задач в перерыве.

Е Ци, наблюдая за выступлением своего второго брата, понимал, что даже с закрытым лицом многие знали, что гитарист — это он. Неудивительно, что он был так популярен.

Эту сторону своего второго брата Староста, вероятно, никогда не видел. В школе он видел лишь одну его грань. Е Ци хотел объяснить это Ся Цинцы, но, обернувшись, увидел, что тот уже достал рабочую тетрадь.

Е Ци:

— ...Что-то не так? — Ся Цинцы заметил взгляд Е Ци и слегка отвлекся, разделив внимание.

— Нет, Староста, продолжай писать.

Теперь Е Ци действительно сомневался: неужели Староста мог написать любовное письмо его второму брату?

— Здесь плохое освещение, — Е Ци включил лампу с одной стороны. — И шумно. Ты подожди, пока второй брат проводит тебя обратно, а потом напиши... это уже не поздно.

Ся Цинцы ничего не ответил, дописал оставшуюся половину тетради, сидя на краю дивана. Когда он закончил, он сидел ещё некоторое время, и только тогда внешнее выступление закончилось.

— Староста, где ты работаешь? Где-то рядом с площадью?

Ся Цинцы отозвался утвердительно, собрал свои вещи и выглядел так, будто был готов уйти в любую секунду.

— В каком магазине? Чайная или что-то другое? Я видел, что многие работают в чайных или книжных.

Е Ци продолжал расспрашивать, когда дверь открылась, и первым вошёл Се Бинмянь.

Увидев его, Ся Цинцы встал с дивана и посмотрел на время. Было уже почти десять.

— Староста, я тебя провожу.

Се Бинмянь заметил нетерпение в глазах юноши. Он держал в руке ключи от машины и поставил гитару.

— Не нужно, — Ся Цинцы подошёл к Се Бинмяню, чтобы пройти к выходу. — Я приехал на велосипеде, он припаркован недалеко.

Он толкнул дверь и вышел, а Се Бинмянь всё ещё следовал за ним, держась на расстоянии нескольких шагов сзади. Его голос звучал лениво.

— Староста, ты смотрел наше выступление?

Ся Цинцы не обернулся. На самом деле он смотрел мало и не особо оценил, но из вежливости ответил.

— Смотрел.

— Ну и кто тебе больше всего понравился?

Обычно в таких групповых коллективах подобные вопросы задавали просто для поддержания нормальной беседы.

<http://bllate.org/book/16896/1566535>